

??????

БЕЗЫМЯННАЯ

КНИГА

ЗАЧЕРКНУТО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

bio

Безымянная книга

«Автор»

2026

bio

Безымянная книга / bio — «Автор», 2026

Главный герой живёт с двумя друзьями, слишком много думает и не всегда понимает, что вообще происходит вокруг. Обычные дни, странные знакомства, сомнительные решения и люди, с которыми лучше бы не связываться. Всё идёт своим чередом, пока однажды привычная жизнь не начинает разваливаться.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8

bio

Безымянная книга

Пролог

Пролог

Ливень бил по лужам с бешеной силой. Обычно так начинаются рассказы о жестоких убийцах и смыслённых детективах либо о депрессивных буднях сорокалетних мужиков без цели, но не этот.

Маленькая девочка в забавном ярко-жёлтом дождевике, подобном одежде мальчика из начала книги Стивена Кинга, шла вместе со своей бабушкой, держась с ней за руку. Старшая была одета в типичную городскую куртку типичной городской бабушки. Несмотря на то, что обеим было терпимо в дождливую погоду, девочка всё-таки решилась спросить:

— А почему мы вышли без зонта?.. — сказала она настолько тихо, что её можно было бы не услышать даже в обычную погоду, но старая родственница будто догадывалась об этом вопросе.

— Твой дедуля его сломал, милая.

Они шли в одном направлении чудовищно долго. Дождь уже немного сбавил темп и хуярил по лужам менее интенсивно. Девочка весь путь рассказывала бабушке истории, которые произошли с ней за день, а та лишь убедительно кивала. По старухе было видно, что каждая история этой мелюзги - лишь капля в море других похожих незначительных историй, которые она слушает каждый день, каждый месяц, каждый год. Кто-то нагло украл у девочки плюшевого жирафа в детском саду, кто-то на улице упал настолько комично, что она валялась от смеха, а кто-то и вовсе подарил ей именно ту куклу, которую она хотела. Её высокопочтенная зрительница лишь слушала этот непрекращающийся трёп, не вставляя ни копейки в монолог внучки.

— А потом я видела вот такеееенный взрыв, — произнесла девочка и развела руками, показывая размеры того самого «взрыва», о котором рассказывала.

Казалось, что бабушка хотела дать какие-то наставления своему подарку жизни, но, видимо, посчитала это бессмыслицей - гиперактивная малютка ни за что не станет слушать наставления бабки, особенно во время бурного рассказа. Последние несколько минут она рассказывала о том, как разговаривала со своими сверстниками и искала того самого «Вора мягких игрушек», а закончила тем, что «не нашла виновника, но обещает завтра продолжить поиски». Её слушательница кивнула на это и, скорее всего, забыла через несколько секунд.

— Ба, а тебе интересно меня слушать?.. — через пару секунд молчания очень неуверенно спросила девочка.

Ответ на вопрос скрылся за шумом ветра. Я шёл сзади, довольно близко, но всё равно недостаточно, чтобы услышать ответ. Мои наушники разрядились, и мне пришлось развлекать себя самому - таким образом я и решил послушать этих двоих и их беззаботный разговор. Дождь моросил, с моего капюшона отскакивали дождевики, и я чувствовал это настолько отчётливо, что словами не передать. Давно вот так не прохаживался без музыки.

Девочка и бабушка свернули в типичный скучный дворик, и мой способ хоть какого-то развлечения испарился. Во время прогулок без наушников я очень любил подслушивать - несмотря на то, что осознавал, насколько это некультурно и всё такое. Жизнь людей всегда интересовала меня, и мне было крайне интересно размышлять, что из себя представляют те или иные личности.

Одна из моих любимых игр этого жанра - «Гадание по обуви». Довольно известна идея о том, что обувь может сказать о человеке намного больше, чем люди думают изначально. Например, яркие кроссовки показывают твоё желание быть в центре внимания, туфли - либо твою важность, либо желание её продемонстрировать, ботинки - пофигизм на жизнь. Несмотря на то, что вся эта тема всегда казалась мне спорной, было по-настоящему интересно размышлять об этом.

Банка колы зеро уже почти закончилась. Готов извечно благодарить этот напиток: в последнее время лишь он помогает мне справляться со всем происходящим, как бы лестно и пафосно это ни звучало. Кола всегда одного вкуса, одного запаха и одного вида. Какие бы войны ни случались, сколько бы люди ни говорили о вреде сахара и как бы газировка ни дорожала - кола всегда будет неизменно вкусной. Мне кажется, весь мир понимал бы: если кола не такая, как вчера, - значит, миру пришёл тотальный пиздец во всех смыслах.

Я почти дошёл до дома. Мой рюкзак за спиной скакал, как угорелый кролик, когда я ускорил шаг. Жил я в типичной, богом забытой однушке вместе с двумя соседями. Снаружи дом казался не просто типичнейшим, а сверхтипичнейшим. Пять этажей, двор рядом, две развалившиеся лавки возле двери, сломанный домофон - я будто проживал внутри газетной иллюстрации, и мне в какой-то степени это даже вкатывало.

Два поворота ключа, куртка, вешалка, кровать, отдых, два часа, стук, соседи, готовка, работа, диалоги, обыденность. Миллиарды людей на Земле хотят сбежать от повседневности, а удаётся это либо удачливым, либо решительным - я не подходил ни под один из критериев.

Дни шли быстро, а я постоянно пытался их будто остановить и замедлить, можно сказать - склеить календарь. Пытался найти новые увлечения, читать книги, смотреть фильмы, но всё было без толку. Дни шли так же быстро, только теперь без осознанного чувства, что я их прожигаю.

Вся моя жизнь крутилась либо вокруг таких прогулок, как сегодня, либо вокруг диалогов с людьми, а учитывая мою излишнюю зажатость - последних было крайне мало. Книги, фильмы и игры были лишь заглушкой между мной и настоящей жизнью. В какой-то момент я понял, что занимаюсь всем этим не потому, что хочу, а потому, что ставлю перед собой цели. Например, у меня есть цель посмотреть фильм, который считается классикой, и я сделаю это несмотря на нежелание его смотреть - просто чтобы поставить галочку у себя в голове: «Я это посмотрел, можно смело об этом не волноваться».

Осознание этого факта настолько меня удручало, что хотелось задушить самого себя. В моём желании заниматься всем этим не было ни крупицы настоящего, а я никогда не любил быть ненастоящим.

Забыл упомянуть ещё одну очень важную традицию моего дня - выход на балкон. Несмотря на то, что это событие длилось не более десяти-двадцати минут, я всегда ставил его в разы выше любой другой традиции своих будней.

Я не курил, даже не пробовал. В целом у меня не было никаких подобных вредных привычек, но тем не менее несколько минут на балконе были для меня гораздо важнее, чем для любого курильщика.

«В чём же дело?» - спросите вы. Почему я рассказываю об обычном балконе так, будто это Лувр или Диснейленд? Неужто мне настолько не хватает свежего воздуха? Или вдруг мне понравилась девушка, вечно ходящая по одному маршруту, за которой я слежу с этого самого балкона?

На самом деле всё в разы проще - мне попросту было искренне клёво осознавать, что со мной происходит хоть что-то. События происходят не у героя книги, не у глупой мультяшки из очередной интернетной белиберды - а у меня.

Для меня банальный выход на балкон был чем-то вроде поездки на мотоцикле или снюса с утра.

Глава 1

1 глава

Каждый день под моим навесом проходили разные люди, разных субкультур, идей и идеалов. Каждый из них был по-своему интересен, и размышлять об их жизни вне моего поля зрения - такое себе развлечение, но мне нравилось.

Иногда люди повторялись, и я уже начал давать им клички. Вот, например, по пешеходному переходу пробежал Фермер - однажды я увидел его в огромной соломенной шляпе и решил, что назвать его фермером будет очень забавно.

А сейчас, перепрыгивая лужи по тротуару, шёл Боб. Он был простым толстеньким мальчиком, живущим в доме напротив. Кличка «Боб» образовалась лишь потому, что она, по моему субъективному мнению, идеальнейше ему подходила. Он тоже прошёл по пешеходному переходу и зашёл в свой подъезд - будто механически.

А вот на другой стороне улицы шла очень красивая девушка. Она была одета в длинное бежевое пальто и выглядела буквально как «Загадочная француженка» из любого кино XX века. Её волосы были где-то между жёлтым и белым, подстриженные под каре.

Во мне на секунду очнулась смелость, и я безумно захотел крикнуть ей что-нибудь с балкона: позвать на чай, предложить обменяться контактами или что-то в этом духе. В голове я быстро перекрутил, насколько это будет глупо выглядеть, и в итоге промолчал, наблюдая, как убивающе загадочная прохожая скрывается за углом.

Не впервой.

Очередная вылазка на балкон прошла что ни на есть успешно. Обычно после них я ещё несколько часов искал, чем себя занять - этот раз исключением не оказался. Вместе с соседями по однушке мы сели смотреть «Сталкера» Андрея Тарковского. Подождав, пока все заснут, я досмотрел это слегка скучное кино и лёг спать.

Мне никогда ничего не снилось. Я спихивал это на то, что почти всегда просыпаюсь по будильнику и шанса вспомнить сон утром попросту не остаётся - ведь с самого пробуждения я уже думаю о дне, который мне предстоит пережить на этот раз.

Будильник, тёплое одеяло, проявление силы воли, одежда, умывальник, щётка, душ, глупое потягивание, дверь и ещё слегка сонный сосед на кухне.

Альф всегда был очень скромным парнем, особенно в незнакомых больших компаниях. Однако со мной он был открыт на максимум. Было приятно осознавать, что тебе доверяют и считают другом.

Свою кличку он получил ещё в школе - в честь американского сериала восьмидесятых с одноимённым названием. Уж очень он был карикатурным гиком в средней школе. Я, на самом деле, тоже, но, в отличие от Альфа, хотя бы мог за себя постоять и не ходил в забавных круглых очках, которые он не так давно заменил линзами.

— Проснулся?

Этот вопрос он задавал ежедневно, каждое утро. В какой-то момент это дошло до такой степени, что стало нашей локальной шуткой.

Возможно, из-за моих привычек, принципов и мыслей вам могло казаться, что я тот ещё депрессивный идиот, который ничего, кроме как разглядывать людей с балкона, не умеет, но я вас разочарую - со всеми людьми я всегда был крайне дружелюбен. Зачастую меня считали душой компании и довольно эмпатичным человеком. Осознавать, насколько это не состыкуется с тем, что я писал до этого, было немного жутко даже для меня самого.

— Ага... Будешь кофе? — сказал я после короткого молчания.

— Конечно, почему нет?

Альф всегда пил кофе по одному и тому же рецепту, и он получался настолько крепким, что меня бодрил даже его запах.

Наш третий сосед - Шумный - спал как убитый. Обычно он вставал под вечер и засыпал глубокой ночью. Он совершенно не задумывался о своём будущем, прожигая печень дешёвым спиртом в каком-нибудь типичном городском клубе.

Шумный был высоким, по-своему красивым и постоянно носил модную одежду. Откуда он брал деньги на выпивку, шмотки и постоянно меняющихся девушек, мы с Альфом не знали, но предполагали, что причина тому - богатые родители нашего друга.

Более того, мы вообще не понимали, как Шумный вписался в нашу ботанскую компанию. Вся школьную жизнь он был тем самым «идеальным капитаном футбольной команды». Его знали и уважали все окружающие, поэтому то, как он оказался в компании двух одичалых задротов, - ещё та загадка.

Через час мне уже нужно было быть в институте, который я ненавидел всей своей душой и сердцем.